

УДК 327

*Посвящается памяти
А.Г. Ондуря*

Золотухин И.Н.

Чемпионаты мира по футболу в геополитическом измерении

The FIFA World Cup Championships in the Geopolitical Dimension

В данной статье исследуется феномен чемпионатов мира по футболу. Определяя футбол как многоаспектное явление, автор рассматривает розыгрыши Кубка Мира по футболу не только как спортивные соревнования, но также уделяет внимание их политическому содержанию; отмечает популярность мировых футбольных первенств и возможность их влияния на международные процессы.

Ключевые слова: *Футбол, ФИФА, чемпионат мира по футболу, мундиаль, политические матчи.*

In the article the phenomenon of the FIFA World Cup Championships is researched. The football as the multidimensional phenomenon is considered, and the author estimates the FIFA World Cup tournaments not only as sports competitions, but he also pays attention on their political maintenance. The popularity of the World Soccer tournaments and their opportunity to influence on the international processes are viewed.

Key words: *Soccer, FIFA, the FIFA World Cup tournament, mondial, political matches.*

В современном мире участие государств в Олимпийских играх и чемпионатах мира стало символом их международного признания. Современная международная практика показывает – чтобы занять достойное место на мировой арене, государства должны соответствовать высоким стандартам не только в области экономики, науки, техники, но и в области спорта.

С каждым годом растет число участников международных соревнований, представляющих различные континенты, культуры, цивилизации, государства, народы. Все активнее дают о себе знать в большом спорте спортсмены из стран Азии, Африки, Центральной и Южной Америки, Океании [2, с. 92]. Спорт в современном мире стал выступать в роли влиятельной силы, способной как консолидировать, так и разъединять большие группы людей. Фактически любые международные соревнования сегодня рассматриваются сквозь призму политики, а состязания спортсменов воспринимаются как состязания народов и государств

[2, с. 91].

Начиная с 1950 – 1970-х годов, спортивная культура на Западе стала предметом исследования представителей многих гуманитарных наук, а понятие "большой спорт" стало частью понятия "большая политика" [27, 37, 38, 40, 41]. Победы в спорте особенно важны, поскольку они представляют собой часть национального характера. Использование спорта официальной идеологией в каждой стране осуществляется с целью пропаганды политического и экономического строя, господствующих духовных ценностей, обоснования и оправдания политики государства и его конкретных акций, воспитание у населения нужных политических и нравственных качеств [34, с. 143].

Успехи в спорте заряжают энергией и внешнюю политику. Подавляющее большинство официальных переговоров и бесед, проходящих в периоды крупных спортивных соревнований, начинается с поздравлений собеседников с победами представителей их стран, или с обмена фразами на тему спорта [23, с. 97].

Знаменитый геополитик А.Г. Дугин в одном из своих интервью отмечал: "В 90-е годы мы проиграли все, что только можно... В 90-е годы нами правили лузеры... Нужна терапия. Любая национальная победа, в том числе и в футболе – это терапия. И наши футболисты, хоккеисты обыграют кого-то, забьют гол, через козла перескочат... и душа радуется, потому что что-то мы можем, что-то мы умеем, и не такие уж мы лузеры..." [17].

Как отмечает К. Степанян, "на Западе давно поняли, каким важным фактором воспитания нации, упрочения национальной гордости, веры в свои силы является спорт, и не жалеют денег и усилий для укрепления именно массово популярных видов спорта и обеспечения побед своих представителей на международных состязаниях". [30, с. 188].

Среди игровых видов спорта, получивших поистине мировую признательность, безусловно, на первых ролях находится футбол. Футбол – это не просто самая популярная в мире игра, восхищающая миллионы [39, р. 129]. Во многих странах эта игра является частью национальной культуры, объектом национальной гордости, что во многом определяет тот уровень интереса, который проявляется к футболу и тем процессам, которые его окружают, во всем мире. В некоторых странах Африки и Латинской Америки феномен футбола занимает центральное место в культурной эпистеме этноса и подчас способен вызывать потрясения политического характера. [6, с. 99].

В данной статье автор рассматривает футбол как многоаспектный феномен – культурное явление, инструмент политического влияния, важный элемент спортивной бизнес индустрии. Особое внимание уделяется чемпионатам мира по футболу (mundialям) и их влиянию на международные процессы.

Принято считать, что футбол получил широкое распространение в мире в силу кажущейся простоты правил и зрелищности. По мнению Паскаля Бонифаса, в футболе возможны "символически ограниченные конфронтации, не связанные с серьезным политическим риском, и в этом плане он может быть полезен. Во время футбольного матча зрители могут наслаждаться мифическим возбуждением битвы, происходящей на стадионе, поскольку знают, что в ней не пострадает ни один из игроков. Как и в реальной жизни, фанаты могут разрываться между надеждами на победу и страхом поражения. Но в футболе устранение противника – это всегда временное явление. Всегда возможен матч-реванш" [4].

В этом смысле футбол выступает в качестве игровой компенсации насилия, войны. Довольно точно этот момент отражен у Джанни Родари в его произведении "Джелсомино в стране лжецов": "Война? – переспро-

сил журналиста Джельсомино. – Предложите противнику прекратить ее и взамен устроить футбольный матч. Может быть, по окончании игры и будут ушибленные коленки, зато дело обойдется без всякого кровопролития" [29].

В то же время футбол поистине "заражает". Его влияние на сознание людей невозможно переоценить. Когда человек болеет за команду или сборную, то он сопереживает ей, ощущает себя ее частью. Возможно, речь идет о форме идентичности. Борьба на футбольном поле переносится за его пределы. И если поведение болельщиков на стадионе (не говоря уже о поведении спортивных фанатов) или в спортбаре еще может восприниматься снисходительно, то поведение взрослого интеллигентного человека, который смотрит футбол дома перед телевизором и после забитого гола готов скакать от радости, со стороны вызывает как минимум недоразумение.

Как отмечает культуролог Е.А. Васильев, "футбол, и, в особенности, забивание гола в ворота, есть ритуальное средство символического освобождения нереализованной мужской сексуальности и стремления к экспансии своего генетического эго. Ритуал этот предоставляет возможность участия, как игрокам, так и зрителям за счет подсознательного отождествления своей личности с той или иной командой" [6, с. 98]. Исследователь объясняет популярность футбола большой образной близостью этой игры экзистенциальному рисунку жизненного поведения: жестикуляция и лексика игроков команды, забившей гол, недвусмысленно несут в себе намек на состоявшийся коитус и сопровождаются спонтанным выплеском энергии всех как косвенных, так и непосредственных участников ритуала. Мировые футбольные чемпионаты, таким образом, становятся идеальными сверхсексодромами для мужской половины человечества [6, с. 98].

В то же время, выдвигая гипотезу либидозной ангажированности футбола, автор отмечает, что и среди женщин встречаются такие, которые сами не прочь погонять мяч [6, с. 99]. Женский футбол становится все более популярным в мире, и в перспективе может значительно расширить свои рамки. Как следствие, в последнее время идут разговоры о смешанных командах, где мужчины и женщины могли бы играть вместе (пока в качестве эксперимента), в некоторых странах пытаются ввести женское судейство, а в Италии пять лет назад женщина-футболист пыталась договориться об участии в Серии А.

В XX веке профессионализация футбола почти полностью изменила социокультурный смысл, экономический характер и этическое назначение футбола, как "джентльменской игры в кожаный мяч" [18, с. 260].

Феномен профессионализации футбола воспринимается неоднозначно. В негативном ключе высказывался писатель Джордж Оруэлл. В декабре 1945 года (за несколько месяцев до Фултонской речи Черчилля) в эссе "Спортивный дух", он говорит о том, что турне футболистов московского "Динамо" в Великобританию, затеянное для укрепления союзнической дружбы, обернулось неприятным взрывом национализма островитян [18, с. 261]. Оруэлл отмечает: "Спорт – безотказная причина для недоброжелательства, и... если этот визит как-то сказался на англо-советских отношениях, то мог их только ухудшить... На международном уровне спорт откровенно имитирует войну. Но существенно тут не поведение игроков, а отношение зрителей – народа, который из-за этих абсурдных состязаний впадает в неистовство и всерьез верит, – по крайней мере, короткое время, – что беготня, прыжки и свалка вокруг мяча – это испытание национальной доблести" [24, с. 332-333].

По мнению Оруэлла, войны на спортивных площадках не "замегают" настоящие войны, а "следуют за ними". Писатель печально заме-

чает: "Я всегда изумляюсь, когда слышу, что спорт способствует дружбе между народами и что, если бы простые люди всего мира могли встречаться на футбольных или крикетных полях, у них не было бы желания встретиться на поле боя... Как только возникает острое чувство соперничества, сразу забываются все представления о том, что играть надо по правилам. Люди хотят видеть своих победителями, а противника побежденным и забывают, что победа, добытая жульнически... ничего не стоит... Серьезный спорт не имеет ничего общего с честной игрой" [24, с. 334-335].

В профессиональном спорте друг другу противостоят два взаимоисключающих начала: нравственный идеал, присущий спорту вообще, и принципы наживы, отвергающие моральные устои. Безусловно, нельзя однозначно сказать, что меркантильные соображения в профессиональном спорте всегда превалируют над духовными. Например, на чемпионате мира 1966 года футболисты сборной ФРГ играли без вознаграждения. Причем это рассматривалось как вопрос принципа. Представитель Ассоциации футбола ФРГ В. Герхардт заявил: "Так решено, чтобы никто не мог заподозрить, будто футболистами движет корысть. Честь выступать за родину расценивалась как высшая награда" [31, с. 146].

Напротив, если во главу угла возводится материальный интерес, то моральные устои в сознании человека неизбежно разрушаются, но это не приводит к росту спортивных результатов. В 1990 году советские журналисты, комментируя неутешительный для сборной СССР итог чемпионата мира по футболу, подсчитывали заработки зарубежных "звезд" и ведущих футболистов наших клубов и сокрушенно резюмировали: ну как при такой разнице можно рассчитывать на победы? Но в последующие годы Россию представляла команда высокооплачиваемых профессионалов, которая до Евро-2008 так и не сумела выйти из подгруппы на чемпионатах мира и Европы, а то и вовсе не проходила отборочный этап. И каждый раз специалисты отмечали, что сборная сыграла ниже своих возможностей [31, с. 147]. Между тем в 1958 – 1972 годах, когда материальная обеспеченность советских спортсменов была более скромной, чем даже в 1990 году, сборная СССР в чемпионатах мира не опускалась ниже дележа пятого места, а в Европе была первой и дважды второй.

Однако однозначно негативное восприятие профессионализации футбола не позволяет увидеть всю сложность и многообразие этого явления. По мнению Е.А. Васильева футбол стал "уникальной точкой пересечения множества факторов, образующих неповторимую конфигурацию. Течение, рисунок и драматизм футбольного поединка лежат близко к экзистенциальным ценностям человеческого бытия. В футболе же, как и в жизни, счет и достижения отражают и одновременно не отражают реальное соотношение сил" [6, с. 98].

Как уже отмечалось, по популярности и распространённости на планете, футбол является игровым видом спорта номер один [19, с. 221]. Членами ФИФА являются 208 национальных футбольных федераций, это больше чем количество стран входящих в состав Организации Объединённых Наций [19, с. 206]. Наибольшей популярности игра достигла в Европе, Южной Америке, Африке и частично Азии, меньший интерес к футболу проявляется в Австралии и Северной Америке.

Исследователи отмечают, что игры с мячом были одними из наиболее ранних ритуальных игр, имевших широкое распространение у многих народов мира [1, с. 161]. В Европе в средние века они были широко распространены у англичан, шотландцев, немцев, французов, итальянцев [5, с. 32]. Вплоть до XIX – начала XX веков на Британских островах существовал массовый футбол [15, с. 93]. В России подобные игры тоже имели место, хотя сам футбол появился только в конце XIX века, а пер-

вая попытка создания футбольной команды была предпринята в 1911 году. Описание "русского футбола" (игра в "килу") можно встретить, в частности, у писателя Н.Г. Помяловского [26, с. 311-312].

С конца XIX века начинается распространение футбола по всему миру именно как английского вида спорта, возникают первые футбольные клубы, формируются национальные футбольные ассоциации. Постепенно в процессе модернизации футбол становится национальным достоянием колониальных народов Британской империи и в дальнейшем включается в программы международных спортивных соревнований. В начале XX века руководители национальных футбольных ассоциаций стали осознавать необходимость образования международного органа, в рамках которого могли бы сотрудничать. Отчасти это было реакцией на огромный интерес, который вызывали международные матчи, а отчасти такое желание диктовалось надеждой, что подобная организация сможет добиться унификации правил игры.

21 мая 1904 года в Париже была создана ФИФА (Международная федерация футбола) – организация, призванная объединить национальные футбольные федерации и способствовать проведению международных соревнований. Первым президентом ФИФА был избран француз Робер Герен. На учредительном конгрессе 1904 года девятым пунктом Устава делегаты записали: "ФИФА имеет эксклюзивное право организации международных чемпионатов" [9, с. 13]. Широкое развитие профессионального спорта и стремительное нарастание разрыва между уровнем игры профессионалов и любителей в 1920-х годах заставило ФИФА приступить к организации чемпионата мира (мундиала). Окончательное решение о мировом чемпионате принял конгресс ФИФА в Амстердаме 29 мая 1928 года. Идейным вдохновителем проведения чемпионатов мира по футболу был Жюль Риме, и до 1970 года, Кубок Мира, вручавшийся победителю, носил его имя.

Первый чемпионат мира прошел в 1930 году в Уругвае и собрал минимальное число участников – 13. Большинство стран отказалось участвовать во многом по экономическим причинам – из-за мирового кризиса и дорогостоящей поездки в Новый Свет. Например, на первом мундиале приняли участие только 4 европейские сборные – Франция, Бельгия, Югославия, Румыния, не снискавшие особых лавров, кроме югославов, вышедших в полуфинал и сумевших обойти самих бразильцев. Однако впоследствии число участников финального раунда мундиалей возросло: от 13 в 1930 году до 32, начиная с 1998 года (сейчас идут дискуссии об увеличении состава участников до 36 и даже до 48). Значительно возросло число участников отборочного раунда чемпионата мира: от 32 в отборочных играх мундиала 1934 года до 204 в отборочных матчах мундиала – 2010.

В первой половине XX века в спорте окончательно утверждаются игровые виды соревнований, которые становятся национальным достоянием многих народов и государств. В этот период усиливаются межнациональные интеграционные связи. После Второй Мировой войны возрастает значение международных спортивных мероприятий. Футбол не стал исключением. С 1950-х годов возрастает количество региональных и международных соревнований, проводимых под эгидой ФИФА и ее подразделений. Футбол получает дополнительный стимул к развитию благодаря телевизионным трансляциям. Аудитория болельщиков и любителей этого вида спорта значительно увеличивается, особенно после 1958 года, когда начались телевизионные трансляции.

Чемпионат мира по футболу – величайшее изобретение ФИФА. Для миллионов болельщиков – это праздник футбола. В настоящее время чемпионаты мира по футболу превратились в события колоссального

масштаба, выходящие далеко за рамки спорта и приносящие участникам и организаторам огромную прибыль и авторитет. Кроме того, мундиали – это еще и своеобразная витрина, позволяющая увидеть новые футбольные таланты.

С одной стороны, чемпионаты мира по футболу не обладают такой популярностью, как летние Олимпиады, но с другой стороны, иногда превосходят их по количеству зрителей, а по своему воздействию на аудиторию могут соперничать с главным спортивным квадриналле. Ажиотаж вокруг матчей настолько велик, что результаты могут привести к трагическим последствиям.

За возможность стать хозяином чемпионата мира идет нешуточная борьба. Когда в 1960 году в Чили (на конгрессе ФИФА 10 июня 1956 года здесь было решено провести чемпионат мира) произошло разрушительное землетрясение, и Аргентина выразила готовность принять мундиаль у себя, организатор турнира Карлос Диттборн Пинто воскликнул: "Оставьте нам чемпионат мира – кроме него, у нас ничего нет!" В его голосе прозвучало столько отчаяния и драматизма, что оппоненты невольно отступили. А эта фраза, начертанная на громадном транспаранте, затем опоясала трибуны Национального стадиона в Сантьяго, войдя в историю [11, с. 10].

В 2010 году исполняется ровно 80 лет с момента проведения первого чемпионата мира по футболу. За это время победителями турнира становились: Бразилия (пять раз: 1958, 1962, 1970, 1994, 2002 годы), Италия (четыре раза: 1934, 1938, 1982, 2006 годы), Германия (три раза: 1954, 1974, 1990 годы), Аргентина (1978, 1986 годы), Уругвай (1930, 1950 годы), Англия (1966 год), Франция (1998 год).

Безусловно, для сборных стран – хозяек мундиалей создаются более благоприятные условия на футбольном поле. Судейство настроено лояльно, и, как следствие, достигаются неплохие результаты. Сборные, принимавшие чемпионат мира и ставшие чемпионами в домашних стенах, по классу выше остальных организаторов, и футбол занимает особое место в их культуре (взять ту же Италию, Англию или Аргентину). Однако, даже в тех странах, где футбол, мягко говоря, не выступал на первом месте в рейтинге популярных видов спорта (как в Швейцарии, в США или в Корее) хозяева чемпионатов мира подчас преподносят сурпризы.

На чемпионатах мира, где играют разные по силе противники, команды с маленьким рейтингом дают бой топовым сборным. Стремление прогрессировать и выравнивать баланс сил в футбольном мире обеспечивает постоянный прирост сенсаций, но их природа всегда двойственна. Поскольку существует разница в классе между ведущими сборными и странами, где футбол еще только находится в процессе становления, часто приходится говорить о недооценке соперника. Однако число сенсационных результатов на чемпионатах мира неуклонно растет, и, с одной стороны, поддерживают наш интерес к этим соревнованиям, но, в то же время, заставляют испытывать разочарование от игры признанных фаворитов [16].

Из истории мундиалей можно увидеть, что до 1970-х годов сенсации на уровне сборных были единичны (например, победа сборной США на чемпионате мира-1950 над родоначальниками футбола англичанами (1:0) или успех футболистов КНДР в матче чемпионата мира-1966 против итальянцев (1:0)). С 1980-х годов значительно возрос уровень футбола в странах африканского и азиатского континентов, а также центральной Америки. Как следствие, победы сборных, прежде относимых к заведомым аутсайдерам и "поставщикам очков".

За счет вливания средств, приглашения высококлассных специали-

стов, популяризации футбола как массового спорта, значительно возрос уровень футбола в Австралии, США, Японии, Южной Корее, Турции и т.д. В 2002 году сборные – фавориты (главным образом европейские) показали на редкость незначительные (почти обескураживающие) результаты. Франция, не забив ни одного мяча и набрав только 1 очко, заняла в своей группе последнее место. Аргентина "утонула" в "группе смерти", проиграв своим "заклятым друзьям" англичанам. Италия была выбита в первом раунде плей-офф (куда попала с большим скрипом, благодаря неожиданному поражению хорватов от аутсайдера группы – команды Эквадора) хозяевами чемпионата – корейцами. Португальцы (как и в 1986 году) не смогли подтвердить свое реноме фаворитов, уступив неевропейским сборным – США и Корее (правда, завершая матч с последней дведятером).

Особняком на этом фоне стоит сборная России, вылетевшая после группового раунда во многом из-за своей тактики, получившей название "трусливая". В этом смысле показателен матч Россия-Япония, имевший политический характер из-за существующей между двумя странами территориальной проблемы. Поражение России было с воодушевлением воспринято в Японии, а вот в России начались беспорядки: в Москве были избиты несколько студентов из Японии – участники конкурса имени Чайковского, совершены акты вандализма (поджигались машины, разбивались витрины магазинов, был разгромлен японский ресторан). В ходе беспорядков погиб 1 человек, 75 получили ранения [3]. События на Манежной площади стали самым жутким эпизодом во время мирового первенства 2002 года.

Главной причиной неудачного выступления "записных фаворитов" называют тот факт, что чемпионат начался раньше, чем обычно (почти на 2 недели), поэтому европейские и южноамериканские сборные (чьи ведущие игроки выступали за европейские клубы) не успели подготовиться. Например, Аргентина предстала в разобранном состоянии, поскольку ее ведущие игроки (Батистута, Верон, Шамот) играли в Европе. Но это, разумеется, не умаляет заслуг сборных Сенегала, США, Кореи.

На последнем мундиале Гана по всем статьям обыграла стоящую выше нее по рейтингу ФИФА сборную Чехии; Тринидад и Тобаго дал бой Швеции; сборная США свела на нет усилия победить будущих чемпионов мира итальянцев, игравших большую часть матча в большинстве.

Победа в футбольном матче на первый взгляд не кажется столь весомой, как победа в других видах спорта. Но по накалу страстей на поле, по эмоциональной напряженности, футболу нет равных в других игровых видах спорта. Поэтому победа на футбольном поле, даже не в самом важном матче не с самым сильным противником, представляется более ценной. На мировых чемпионатах сама система их проведения взвинчивает драматизм, и даже трагизм до поистине шекспировского уровня [6, с. 98]. Чего стоят изобиловавшие грубостью матчи Венгрия-Бразилия в четвертьфинале чемпионата мира-1954 (получивший название "битва при Берне"), Чили-Италия в 1962 году ("битва при Сантьяго"), Германия-Камерун в 2002 году, Нидерланды-Португалия в 2006 году. Кроме того, сами победы на мундиалах и чемпионатах континентов повышают не только рейтинг, но и авторитет своей страны. Если игроки могут продемонстрировать свои лучшие качества с целью заполучить выгодный контракт с богатым клубом, то сборная является воплощением спортивного духа, она должна заботиться об имидже государства. Сборная – это Команда с большой буквы, которая в идеале должна побеждать любого противника, даже с самым высоким рейтингом.

Во многом благодаря участию на мундиалах, африканские и азиатские сборные не только повысили свой спортивный статус, но и стали

известны за пределами своих континентов. Количество "неевропейских сборных" на мундиалах возрастает. С одной стороны это способствует популяризации футбола, с другой – преследуются коммерческие интересы. Однако не стоит забывать важный аспект привлечения в мировое сообщество.

В африканских странах футбол стал подлинным рычагом их вовлечения в мировую цивилизацию. В частности Камерун, Нигерия, Гана фигурируют на мировой арене в качестве "футбольных держав". Показательны названия африканских сборных, где элементы тотемизма и истории граничат с желанием доказать свою мощь – "неукротимые львы" Камеруна, нигерийские "суперорлы", египетские "фараоны", "карфагенские орлы" Туниса, сенегальские "львы", "слоны" Кот-Д'Ивуара и др.

Футболисты "Черного континента" стали объектами пристального внимания скаутов известных мировых клубов – испанского "Реала", английского "Арсенала", итальянского "Милана". Не являясь ведущими мировыми державами, страны Африки компенсируют свою периферийность посредством участия в спортивных соревнованиях. Футбол дает больше шансов для самореализации, чем другой вид спорта, а на мундиалах можно повысить свое реноме без больших инвестиций, в крайнем случае, пригласив иностранного специалиста в качестве тренера сборной. В историю вошли такие тренеры, как Валерий Непомнящий, Бора Милутинович, Гус Хиддинк, сумевшие добиться результатов со сборными, которые раньше не фигурировали в ранге фаворитов мундиалей. Тренеры не только получили признание в странах, сборные которых они тренировали, но также способствовали значительной популяризации футбола и развитию спортивной инфраструктуры в этих странах.

Как отмечает Игорь Литвак, "всегда любопытно наблюдать, как в руках опытного тренера (а командами "третьего футбольного мира", как правило, руководят повывавшие виды наставники (в основном из стран Европы (Нидерландов, Франции, Германии) – прим. автора)) сырой материал превращается в творение Пигмалиона. Стратегическая тренерская мысль, если и способна в двадцать первом веке на что-то свеженькое и интересное, то только в тех странах, где на убежденных седидами европейцев смотрят как на высшее футбольное божество" [20].

Идеологический компонент в футболе, как в целом в спорте, проявляется и в том, что в нем реализуется патриотическая идея. Особенно четко это демонстрируется на мундиалах, где спортсмены отстаивают престиж своей страны, что выражается в различных организационных формах и ритуалах (исполнение национального гимна, подъем флага, неофициальный подсчет очков по странам, который, тем не менее, используется в официальных материалах, и др.). В футбольном матче такие ритуалы, как развевающиеся флаги, национальные гимны и коллективное пение, а также используемая терминология укрепляют восприятие альтернативного вида войны. Но в 1969 году в преддверии мексиканского чемпионата мира, разгорелась настоящая война между Гондурасом и Сальвадором, после победы сальвадорцев (3:2) в решающем матче [4]. Государства разорвали дипломатические отношения и развернули боевые действия с применением самолетов, танков и тяжелой артиллерии. В результате конфликта стороны потеряли в общей сложности более трех тысяч убитыми и шести тысяч ранеными [22]. Безусловно, причины противоречий между странами-соседями следует искать в иной сфере, и футбол послужил лишь катализатором, однако война вошла в историю как "футбольная". Кстати, сборная Сальвадора в Мексике проиграла все три матча, не забив в них ни одного гола.

Самым политизированным чемпионатом мира в истории был второй, прошедший в Италии в 1934 году. Сам президент ФИФА Жюль

Римэ не смог воспрепятствовать фашистскому режиму и амбициям Муссолини превратить мундиаль 1934 года в средство доказательства своего могущества [10, с. 14]. Даже финал предполагался исключительно "фашистский" – с участием сборных Италии и Германии, но немцы в упорной борьбе уступили чехословакам, которые были близки к победе и в финале – вели в счете до конца основного времени и при этом трижды попадали в перекладину итальянских ворот.

Существует версия, что перед финальным матчем дуче передал игрокам сборной записку, в которой было три слова: "Победа или смерть". Возможно, именно слова Муссолини подействовали на команду, которая вырвала победу в дополнительное время.

Италия признавалась фаворитом следующего чемпионата, прошедшего на родине его отца-основателя, Жюля Риме, и не только потому, что была действующим чемпионом. На европейской арене итальянцы доминировали так же, как в самой Италии Муссолини. Сборная не уступила ни одного матча с ноября 1934 года, выиграв, в том числе и Олимпийские игры в Берлине в 1936 году. Но французский мундиаль проходил в тяжелой предвоенной атмосфере. Политические события наложили отпечаток и на футбольную жизнь. В частности, Испания исключила себя из числа участников, поскольку в стране шла гражданская война. Австрия, успешно прошедшая отборочный цикл, в результате аншлюса вошла в состав сборной гитлеровской Германии. Кстати, немцы, включив в состав своей сборной австрийских игроков, серьезно рассчитывали на победу, однако были биты уже в первом раунде скромной сборной Швейцарии, которую тренировал... австриец Карл Раппан, изобретатель знаменитого "замка Раппана", тактической схемы, ставшей прообразом катеначчо.

На чемпионате мира в Аргентине произошел ремейк 44-летней давности, хотя масштабы были гораздо скромнее. В то время в стране правила военная хунта, которая пошла на значительные расходы, связанные с чемпионатом, несмотря на то, что экономика Аргентины переживала острый кризис, а большая часть населения находилась за чертой бедности. Генерал Видела с помощью футбола делал большую политику. Он много раз встречался с президентом ФИФА Жоао Авеланжем, пригласил на финальный матч своих коллег – руководителей южноамериканских государств, что вызвало острый резонанс в зарубежной прессе. Сборная Аргентины, как и Италия в 1934 году, не представляла собой выдающуюся команду – на чемпионате были несколько сборных, как минимум не уступающих ей по классу [14, с. 10]. Считалось, что хунте удалось расположить к себе видных чиновников ФИФА, что сыграло на руку сборной Аргентине. Особенно скандальным оказался матч Аргентина-Перу, который по регламенту должен был проходить параллельно встрече Бразилия-Польша, но был перенесен на час. В итоге аргентинцы знали результат "параллельного" матча и без труда превысили необходимый голевой гандикап, разгромив немотивированных перуанцев со счетом 6:0.

Иногда излишняя политизированная атмосфера крупных спортивных соревнований может сыграть на руку в аспекте обеспечения безопасности его проведения. В частности чемпионат мира по футболу-74 в ФРГ сопровождался усиленной опекой армии и полиции. Меры предосторожности были приняты принимающей стороной для предотвращения возможности терактов: еще были живы воспоминания о гибели израильских спортсменов от рук террористов на Олимпийских играх в Мюнхене в 1972 году.

Чересчур политизированная атмосфера немецкого мундиала, выразилась в двух курьезных демонстрациях, произошедших в группе, воз-

главляемой сборной ФРГ. А вот результат матча ФРГ и ГДР, безусловно имевшего политический подтекст и завершившегося 1:0 в пользу "осси", оказался на руку сборной ФРГ, попавшей в более удобную группу и ставшей в итоге победительницей мирового первенства [13, с. 10].

В преддверии чемпионата мира в ФРГ в 1974 году сборная СССР, выйдя победителем в своей отборочной группе, согласно регламенту должна была провести стыковые игры за право поехать на мундиаль с южноамериканским представителем – сборной Чили. Эти матчи разделяла по времени всего неделя, но именно на нее пришелся переворот Аугусто Пиночета. В результате наши спортивные власти приняли решение не посылать команду в Сантьяго на ответную игру, мотивируя это тем, что Национальный стадион чилийской столицы был превращен в концлагерь [32]. Наше спортивное руководство предложило перенести встречу на нейтральное поле, но руководители ФИФА – президент Стэнли Роуз и генсек Ян Кайзер – сочли доводы советской стороны неубедительными. У этого решения было два объяснения. Первое: президент ФИФА Стэнли Роуз через полгода готовился к переизбранию и боялся переносом матча из Чили в другую страну потерять голоса латиноамериканцев. Второе: в ФИФА хотели, чтобы Советский Союз остался за бортом мирового чемпионата, поскольку в таком случае с ним могли солидаризироваться и поляки, сборная которых уже благополучно прошла предварительный турнир. В этом случае место поляков автоматически доставалось землякам Стэнли Роуза, англичанам [28]. Однако Польша сыграла на чемпионате и вошла в тройку сильнейших сборных, обыграв в матче за третье место чемпионов мира – бразильцев.

С другой стороны, сборная СССР сыграла в Москве вничью (0:0), и не могла рассчитывать на стопроцентную победу в Сантьяго. Ответный матч в Сантьяго все же состоялся: чилийцы выстроились в одиночестве в центральном круге, по свистку судьи разыграли мяч, не торопясь, довели его до самой вратарской, и чилийский игрок Карлос Кассели отправил мяч в сетку. А СССР впервые не попал на чемпионат мира, причем не столько по спортивным, сколько по политическим причинам [8, с. 8].

Ярким примером того, как противостояния на футбольном поле отражали политическую напряженность между двумя странами, являются встречи сборных Англии и Аргентины на чемпионатах мира. Напряженные отношения между Англией и Аргентиной обострились после 1982 года (Фолклендский инцидент). Впоследствии встречи этих сборных на чемпионатах мира всегда имели политический характер, и поражение весьма болезненно воспринималось их болельщиками.

В 1986 году на мундиале в Мексике игра Марадоны не позволила футболистам туманного Альбиона сыграть в полуфинале и возможно выйти в финал. Диего Армандо забил победный гол в том драматичном матче, обыграв по пути к воротам половину сборной Англии. Но, по мнению большинства английских болельщиков, их команда проиграла в четвертьфинале из-за пристрастного судейства тунисского арбитра Бен Насера, проигнорировавшего "руку божью" великого аргентинца, забившую первый мяч в ворота Питера Шилтона.

Однако, как ни парадоксально, проблемы между двумя державами начались не на политическом, а на футбольном поле в далеком 1966 году, после встречи аргентинцев со сборной Англии, хозяйкой мирового чемпионата, в четвертьфинале, за 20 лет до четвертьфинала в Мексике.

После игры, достаточно грубой как со стороны аргентинцев, так и англичан, в которой хозяева чемпионата сумели вырвать победу – 1:0, тренер англичан Альф Рэмзи обозвал аргентинцев "животными", что вызвало с их стороны гнев. По словам аргентинского нападающего Эр-

миндо Онега, "в Лондоне действовал заговор, направленный на то, чтобы избавиться от южноамериканских команд", а после матча его сборной с англичанами, "окончательно развеялся миф об английской корректности и порядочности" [12, с. 10].

В 1998 году во Франции англичане проиграли в третий раз, на этот раз в 1/8 финала в серии послематчевых пенальти. Матч между сборными Аргентины и Англии был назван одним из самых зрелищных матчей мундиала. Антигероем встречи стал капитан английской сборной Дэвид Бэкхем, заработавший удаление за грубую игру. Через 4 года в Японии Англия взяла, наконец, реванш (1:0). Гол с пенальти провел... Дэвид Бэкхем, реабилитировавшись за огрехи четырехлетней давности. К радости английских болельщиков, аргентинцам не удалось преодолеть групповой турнир, а англичане дошли до четвертьфинала, где уступили будущим чемпионам – бразильцам.

На чемпионате мира в 1998 году во Франции состоялся самый настоящий политический матч: США – Иран. По мнению американских тренеров, этого матча не должно было случиться. Подготовка к игре сборных США и Ирана готовились крайне серьезно. Судить его был назначен арбитр Урс Майер из Швейцарии – страны, соблюдающей нейтралитет. Как футболисты, так и тренеры обеих команд в предматчевых интервью всячески старались избегать политических вопросов, говоря лишь о турнирной необходимости победы. "Эта игра изменит будущее нашей планеты и станет главным спортивным событием в мировой истории", – саркастически отвечал журналистам американский футболист Алекси Лалас, имеющий репутацию шутника. А потом менял тон на противоположный и добавлял: "Ну, конечно же, это просто обычный матч чемпионата мира". "Нам обязательно нужно побеждать, – говорил наставник американцев Стив Сэмпсон. – Но лишь потому, что иначе мы выбываем из дальнейшей борьбы на чемпионате мира. Политика здесь ни при чем". Главный тренер сборной Ирана Джалал Талеби, упоминающая о необходимости заработать три очка, добавил: "Если американский игрок после матча подойдет к иранскому и захочет обменяться с ним футболками, не думаю, что мы скажем "нет". Мы будем более чем счастливы сделать это" [33, с. 3].

Тем не менее, после гола иранца Махдавикии трансляция матча в США была прервана. Когда результат матча стал известен – Америка испытала шок. Высшие руководители Ирана (в том числе и президент Хатами) сразу же выступили с телевизионным обращением, посвященным этому событию, поздравив футболистов с великой победой. То, что творилось в Тегеране после матча США – Иран, трудно передать словами. Происходившее напоминало события 20-тилетней давности, приведшие в свержению шахского режима. Тренер сборной США Стив Сэмпсон подал в отставку, а руководить командой доверили Брюсу Арене, до этого работавшему исключительно с клубными командами. Именно он в 2002 году вывел американцев в четвертьфинал, где команда в упорнейшей борьбе уступила бундестим, а по пути в восьмерку сильнейших "скальпировала" португальцев и принципиальнейших соперников по континенту – мексиканцев.

По мнению Паскаля Бонифаса, футбольные матчи способны возродить национальные соперничества и вызвать призраков прошлых войн. На мундиальных соперничества обостряется до предела. Но нельзя утверждать, что футбол является причиной плохих дипломатических отношений между странами. Враждебность на футбольном поле просто отражает существующие напряженные отношения между двумя странами, на которых лежит груз болезненной истории [4].

Но футбол также может быть поводом для позитивных действий.

Совместная организация чемпионата мира 2002 года Японией и Южной Кореей способствовала потеплению отношений между этими странами. Успеху южнокорейских игроков аплодировали даже в КНДР, а вскоре после первого азиатского мундиала состоялся исторический матч: в Сеуле встретились Корея-КНДР. Встреча завершилась вничью – 0:0.

Более того, футбол может способствовать достижению прогресса в направлении мирного разрешения военных конфликтов. После выхода на чемпионат мира 2006 года национальная сборная Кот-д'Ивуара, включающая игроков с севера и юга страны, обратилась ко всем своим соотечественникам с просьбой сложить оружие и положить конец конфликту, расколовшему их страну. После свержения президента Гаити Жан-Бертрана Аристида несколько лет назад бразильская футбольная команда выступила в роли посла миротворческих сил ООН, возглавляемых Бразилией. Недавний отборочный матч на мировое первенство в ЮАР между сборными Турции и Армении тоже стал примером "футбольной дипломатии". Когда прекращается военный конфликт, футбол является первым признаком возвращения общества к нормальной жизни, а участие сборной на чемпионате мира придает дополнительный импульс не только к консолидации нации, но и к международному сотрудничеству.

Выступления сборных на чемпионате мира по футболу являются индикатором внутривнутриполитической ситуации в стране. Сборная Сербии попала на чемпионат мира в ЮАР, но до этого она принимала участие под разными названиями – в 1930 году – будучи монархией, после Второй Мировой войны – как СФРЮ, в 1998 году – как Союзная Республика Югославия, в 2006 году – как Сербия и Черногория. В следующем году ожидается очередной "дебют" балканской сборной под новым названием. В этом смысле, выступление сборной Югославии в 1998 году во Франции можно назвать "взлетом" после затяжного политического кризиса. К сожалению, обострение ситуации на Балканах не позволило Югославии добиться прогресса. Обладая неплохим подбором игроков – звезд европейских чемпионатов, тренеры не сумели создать боеспособную команду, отстаивающую честь своей страны. В Германии в 2006 году сборная Сербии и Черногории выступала скорее по инерции, поскольку такого государства уже не существовало (3 июня Черногория вышла из состава конфедерации). Как результат – невнятная игра и три поражения, в том числе от Аргентины – 0:6.

Противоположная ситуация была на чемпионате мира 2002 года, который впервые принимали две азиатские страны – Корея и Япония, лучшие других азиатских стран сумевшие адаптироваться к условиям включения Азии в мировую экономическую систему и проникновению западной культуры [25, с. 151]. Победы корейских футболистов рассматривались комментаторами исключительно как победа всего корейского народа. Более того, сами результаты футбольных матчей трактовались не столько как спортивный успех, сколько как политическая, культурная и экономическая победа Кореи в международной конкуренции [25, с. 154].

Необходимо отметить, что большое значение придавалось не только повышению престижа страны в общемировом масштабе, но и конкуренции с Японией и КНР. Комментируя матчи японской и китайской сборной, корейские дикторы не устали говорить о том, что Корея болеет за своих соседей, являясь лидером, у которого им стоит учиться. Успех корейцев на фоне провала сборной КНР и выхода Японии только в число 16 сильнейших, выглядел показательно.

Для сборной Кореи важны были победы (до этого не было ни одной с 1954 года), но именно победы над европейскими сборными, причем над

именитыми, были еще важнее! Первую победу корейцы одержали над поляками, причем победили последних на классе; португальцев "дожали" в большинстве (хотя этот матч для корейцев не носил принципиального характера, даже поражение выводило их в 1/8 финала, причем на Мексику (по классу уступавшей итальянцам, но по игре "сделавшую" скауду адзурру по всем статьям)). После победы сборной Кореи над сборной Португалии, корейские газеты пестрели заголовками "Выход в 1/8 финала, позволивший достичь национального единения" [25, с. 159].

Италия была повержена за счет невероятной самоотдачи корейских футболистов. На трибунах были баннеры – "Италия, помни 1966 год!" (Как уже отмечалось выше, на английском мировом чемпионате КНДР победила Италию, что считалось сенсацией). Даже в пресловутом матче с Испанией, где арбитры не засчитали 2 чистых гола в ворота Ли Вун Дже, физически корейцы не уступали технически более сильным игрокам с Пиренеев.

Чемпионат мира – 2002 не только стал спортивным, культурным и экономическим событием, но и превратился в крупномасштабную политическую кампанию, которая проводилась на всех уровнях общественной жизни государственными организациями и СМИ при поддержке крупного бизнеса. Подход к проведению чемпионата как к политической кампании обеспечил массовое участие населения и, в конце концов, был признан во всем мире как успех его организаторов. По мнению О. Пироженко, именно органическая неразделенность политики и спорта, государственного и общественного являлась главной чертой и особенностью восприятия корейцами первенства мира по футболу, проводившегося в их стране [25, с. 161].

Нельзя не отметить, что экономическая отдача от проведения чемпионата мира по футболу тоже способствует привлекательности подобных турниров, особенно для хозяев первенств. Еще до начала чемпионата мира-2002 известные экономисты-аналитики Японии и Кореи пришли к выводу, что проведение турнира должно стать одним из основополагающих факторов устойчивого развития экономик обеих стран. По мнению аналитиков, результатом мундиаля стал выход Японии из 12-летней стагнации [35].

В 1938 году Франция заработала 6 млн. франков на проведении чемпионата мира по футболу (мундиаль тогда впервые окупился). Через 60 лет прибыль от проведения розыгрыша кубка мира во Франции достигла 350 млн. долларов. Мировые аналитики считают, что чемпионат мира по футболу дает сильный толчок всей экономике, способствуя развитию строительной отрасли, сферы услуг, туризма [21].

Крупные международные турниры превращаются в инструмент для извлечения средств для корпораций, занимающихся рекламой, экипировкой, телетрансляциями. Немецкий концерн Адидас, начиная с 1970 года, каждые 4 года имеет огромную прибыль на поставке экипировки и продаже сувениров к очередному чемпионату мира. В 2006 году доходы "Адидас" от продаж только футбольных аксессуаров составили 1,2 млрд. евро (1,5 млрд. долларов США). Годом ранее Адидас заработал всего 434 млн. евро [16]. Большими доходами на прошлом чемпионате мира могли похвастаться немецкие компании по распространению мобильной связи. По данным аналитиков сайта Wireless World Forum, суммарные доходы операторов от проведения чемпионата составили около 7 млрд. евро, что вдвое превышало стоимость рынка мобильной связи Германии [16].

Аналитики консалтингового филиала компании Deloitte & Touche подсчитали, что мундиаль-2006 увеличил выручку от телерекламы на 25 %, а общий доход от показа телерекламы во время чемпионата со-

ставил 1,7 млрд. долларов [36]. Предстоящий чемпионат мира в Южной Африке, по заверениям ФИФА, способен принести 2,7 млрд. долларов только от продажи телевизионных прав, а общий доход организации составит 3,4 млрд. долларов, что на 30 % больше суммы, полученной на чемпионате мира в Германии [16]. ФИФА пошла по пути коммерциализации футбольных соревнований, превратив их в прибыльный источник деятельности.

Некоторые аналитики называют схему распределения квот в финальной части соревнований фарсом с политико-экономической подоплекой. В частности, вызывает много вопросов непропорциональное соотношение количества европейских и азиатских сборных, участие многих из которых не повышает зрелищности турнира. ФИФА идет по пути развития футбола в малодоступных уголках планеты, но тем самым на чемпионат попадают слабые сборные, от чего страдает зрелищность матчей, а в итоге пропадает интерес к ним со стороны болельщиков.

Безусловно, разбивка групп и проведение отборочных матчей по географическому принципу вызывает массу критики. Но с другой стороны ряд сборных стремится попасть в более сильные континентальные ассоциации. Членство Турции в УЕФА не только способствовало подъему турецкого футбола, но в какой-то мере предвосхитило ее стремление попасть в интеграционные структуры Евросоюза. Израиль, дебютировавший на чемпионате мира в 1970 году как азиатская страна, в конце концов, стал "отбираться" из Европы и теперь является крепким середняком европейского континента. С 2006 года в УЕФА вступил Казахстан. Что двигало руководством страны, как не стремление интегрироваться в Европу? Ведь попасть на чемпионат мира из Азии Казахстану было бы проще, чем из европейских отборочных групп. А вот Австралия наоборот стала членом АФК (Азиатской футбольной конфедерации), поскольку систематически не попадала на мундиаль, встречаясь с представителями южноамериканского континента, как сильнейший представитель зоны Океания. Теперь сборная Зеленого континента наверняка будет отбираться в финальную часть чемпионата мира также часто, как она пропускала их раньше. Да и командам Океании возможность участия на мундиале облегчена стыковыми матчами с азиатской сборной.

Существует мнение, что современный футбол перестал быть любимой игрой миллионов, как это было раньше, но зато трансформировался в эпицентр геополитических интересов. Как любая транснациональная корпорация ФИФА обязана быть в движении и привлекать на главный футбольный форум мира новых участников [7]. Как следствие, рост политкорректности на мундиалах. В угоду политкорректности матчи высшего уровня судят рефери из Сингапура, Египта, Бенина, многим из которых не хватает опыта, что мешает им профессионально работать. Спорным является мнение, что таким судьям для получения необходимого опыта нужно работать в серьезных международных матчах. Поскольку чемпионат мира проходит раз в четыре года, то и тренироваться по его ходу нецелесообразно: любая ошибка влияет не только на ход матча, но и на ход развития современного футбола.

Арбитры из Фиджи, Анголы, Суринама смотрятся экзотично, но они судят матчи чемпионатов мира, а вот российским арбитрам, как правило, если и доверяют, то не всегда, и часто в их адрес доносятся замечания. Иногда по делу. В 1998 году после знаменитого матча Бразилия-Марокко (3:0), в котором марокканский полузащитник Шибба грубо атаковал бразильца Роналдо и не получил за это даже "желтой карточки", судейство Левникова, обслуживавшего этот матч, получило свою порцию критики. В 2002 году ни один российский арбитр не был допущен к обслуживанию матчей мундиала (!) В 2006 году произошел исторический по своей

грубости матч Португалия-Нидерланды (1:0), в ходе которого Валентин Иванов показал 16 "карточек" (12 "желтых" и 4 "красных"). После игры судейство нашего арбитра было оценено как безобразное. Такую оценку дал... Зепп Блаттер, президент ФИФА! Потом последовали извинения, но осадок, как говорится, остался.

Интересно, что судейство представителей других стран не вызывает столь ярой критики. Например, знаменитого тунисца Бен Насера, "проглядевшего" первый гол Марадоны в ворота англичан на мексиканском мундиале-1986. Или судейство испанца Лопеса Ньето, "отгрузившего" 14 желтых карточек в матче Германия – Камерун на чемпионате мира-2002, и голландца Вегерефа, давшего 12 предупреждений в игре Сенегал-Уругвай на том же чемпионате.

Понятно, что арбитрам свойственно ошибаться, и скорости в футболе возросли. Есть мнения о необходимости видеоповторов и об увеличении числа боковых арбитров. Все это правильно, но почему одних арбитров шельмуют, а к другим относятся снисходительно? Или почему все ошибки всегда в пользу сборных, представляющих развитые и богатые страны? Это позволяет с одной стороны, говорить о "двойных стандартах" в футболе, но, с другой стороны, мы видим, как благодаря ФИФА, футбол превращается в важный инструмент глобализации.

Следующее мировое первенство по футболу пройдет в следующем году в ЮАР. Оно уже обещает быть интересным, поскольку на него попали сборные КНДР и США. Так что есть вероятность очередного политического матча. Количество африканских сборных впервые достигнет шести, а количество европейских команд сократится до 13. Если не принимать во внимание первый, во многом экспериментальный мундиаль, то никогда еще членство Европы на мундиале не было столь небольшим. Праздник футбола близок. Он принесет с собой радость и горе, сенсации и разочарования; возможно, блеснут новые таланты или, напротив, обретут вторую молодость уже заматеревшие "звезды". В течение месяца вся планета будет следить за перипетиями футбольных баталий, и для кого-то из участников турнира название самой южной точки африканского континента станет символичным.

Литература

1. Абдулкаримов, С.А. Спорт в культурно-исторической ретроспективе: между сакральным и профанным / С.А. Абдулкаримов // Этнографическое обозрение. 2007. № 4. С. 160-169.
2. Абдулкаримов, С.А. Спорт и культурная идентичность в обществе: история и современность / С.А. Абдулкаримов // Этнографическое обозрение. 2004. N 5. С. 87-94.
3. Беспорядки после матча Япония-Россия // Режим доступа: http://www.gazeta.ru/2002/06/09/box_2049.shtml [Дата обращения: 27.09.2009 г.].
4. Бонифас, Паскаль. Геополитика футбола ("Project Syndicate", USA) // Режим доступа: <http://www.inosmi.ru/translation/228145.html> [Дата обращения: 23.07.2009 г.].
5. Валь, Альфред. История футбола. / Пер. с англ. М.: Астрель, 2003. 381 с.
6. Васильев, Е.А. Смысл и назначение футбола в культуре / Е.А. Васильев

// Человек. 2000. N4. С. 98-108.

7. Геополитический Футбол // Режим доступа: <http://sports-betting.ru/arhivstatey/s79.htm> [Дата обращения: 22.09.2009 г.].

8. Гойхман, М. Матч Чили-СССР / М. Гойхман, П. Аксель / Пер. с исп. // Советский спорт, 26 ноября 2003. С. 7-8.

9. Гольдес, И. История чемпионатов мира. 1904-1930. / И. Гольдес // Спорт-Экспресс, 29 января 1998 г. С. 13.

10. Гольдес, И. История чемпионатов мира. Италия-1934. / И. Гольдес // Спорт-Экспресс, 26 февраля 1998 г. С. 14.

11. Гольдес, И. История чемпионатов мира. Чили-1962. / И. Гольдес // Спорт-Экспресс, 2 апреля 1998 г. С. 10.

12. Гольдес, И. История чемпионатов мира. Англия-1966. / И. Гольдес // Спорт-Экспресс, 9 апреля 1998 г. С. 10.

13. Гольдес, И. История чемпионатов мира. ФРГ-1974. / И. Гольдес // Спорт-Экспресс, 23 апреля 1998 г. С. 10.

14. Гольдес, И. История чемпионатов мира. Аргентина-1978. / И. Гольдес // Спорт-Экспресс, 30 апреля 1998 г. С. 10.

15. Гроздова, И. Н. Народы Британских островов / И.Н. Гроздова // Календарные обычаи и обряды в странах зарубежной Европы. Конец XIX начало XX вв.: Весенние праздники. М.: Наука, 1977. 386 с.

16. Жуков, А. Кризис института сборных и чемпионатов мира / А. Жуков // Режим доступа: http://www.profootball.com.ua/2009/06/10/krizis_instituta_sbornyh_i.html [Дата обращения: 27.08.2009 г.].

17. Интервью А.Г. Дугина о "пиратской сущности" футбола // Режим доступа: <http://www.kurginyan.ru/publ.shtml?cmd=art&auth=10&theme=&id=2023> [Дата обращения: 26.07.2009 г.].

18. Кобрин, К. Fair Play: Невилл, Оруэлл, Зидан / К. Кобрин // Новое литературное обозрение. № 4. 2006. С. 260-263.

19. Ланфранши, Пьер. FIFA 100 лет. Век футбола. / Пьер Лафранши, Кристиана Айзенберг, Тони Мейсон, Альфред Валь / Пер. с фр., нем. и англ. М.: Махаон, 2005. 412 с.

20. Литвак, И. Геополитика ФИФА идет на пользу футболу / И. Литвак // Режим доступа: http://www.migsport.com/print/180606_143056_37375.html [Дата обращения: 13.08.2009 г.].

21. Михальчук П. Потусторонний футбол / П. Михальчук // Эксперт. 2002. N 21. 3-10.06.2002 // Режим доступа: <http://www.expert.ru/printissues/expert/2002/21> [Дата обращения: 28.09.2009 г.].

22. Николаев П. И. Сальвадорско-гондурасская драма. "Лат. Америка", 1970, № 6. С. 70-74.

23. Орлов, А. Прозрачный "Реал" и таинственный "Спартак / А. Орлов // Международная жизнь. 2003. N2. С. 97-104.

24. Оруэлл, Джордж. Спортивный дух / Джордж Оруэлл / Пер. с англ. В. Гольшев // Джордж Оруэлл. Лев и Единорог. Эссе, статьи, рецензии. М.: Московская школа политических исследований, 2003. 480 с. (С. 331-335).

25. Пироженко, О. Футбол и корейцы: культурные, национальные и политические аспекты восприятия в РК чемпионата мира по футболу 2002 г. / О. Пироженко // Проблемы Дальнего востока. 2003. N1. С. 151-163.

26. Помяловский, Н.Г. Мещанское счастье. Молотов. Очерки бурсы / Н.Г. Помяловский. М.: Художественная литература, 1988. 415 с.

27. Пуре, Анри. Вклад олимпизма в развитие отношений между людьми / Анри Пуре // Проблемы международного спортивного движения. Тематическая подборка N 3-4. М.: ВНИИФК, 1980. С. 29-36.

28. Раззаков, Ф. Скандалы советской эпохи / Ф. Раззаков // Режим доступа: <http://lib.rus.ec/b/162199/read> [Дата обращения: 29.09.2009 г.].

29. Родари, Джанни. Джельсомино в Стране Лжецов / Джанни Родари / Пер. с итал. О.Иваницкий, А.Махов // Режим доступа: http://www.lib.ru/RODARI/jelsom_2.txt [Дата обращения: 17.08.2009 г.].

30. Степанян, К. Может ли Достоевский помочь выиграть чемпионат Европы по футболу? / К. Степанян // Знамя. 2004. N 4. С. 187-192.
31. Стуруа, М. Футбольный Альбион / М. Стуруа, Б. Федосов. М.: Известия, 1966. 286 с.
32. Филатов, Л. Заявление Федерации футбола СССР / Л. Филатов // Еженедельник "Футбол-хоккей". 1973 г. № 45.
33. Филиппченко, Д. Политика не помешала игре. / Д. Филиппченко // Спорт-Экспресс, 23 июня 1998 г. С. 3.
34. Фомин, Ю.А. Влияние российского спорта на формирование личности / Ю.А. Фомин // Социологические исследования. 2008. N10. С. 143-146.
35. Футбольный пас экономике. Темпы роста ВВП страны-победителя чемпионата мира по футболу могут ускориться на 0,7% // Режим доступа: <http://www.sostav.ru/news/2006/07/11/26> [Дата обращения: 22.09.2009 г.].
36. Чемпионат мира по футболу принесет \$1,7 млрд дохода от продажи рекламы. 17.11.2005 lenta.ru
37. Bouet, M. The significance of the olympic phenomenon: a preliminary attempt at systematic and semiotic analysis // Introduction Review of Sport Sociology. Volume 12, N 3, 1977. Pp. 5-22.
38. Coakley, Jay J. Sport as an opiate // Sport in contemporary society: An Anthology. St. Martin's Press, New York, 1979. Pp. 250-254.
39. Guttman, Allen. The Diffusion of Sports and the Problem of Cultural Imperialism // The Sports Process: A Comparative and Developmental Approach / Eric Dunning, Joseph A. Maguire, Robert E. Pearton. Champaign: Human Kinetics. 416 p.
40. Sipes, R. War, sports, and aggression // Sport in contemporary society: an anthology. New York: St. Martin's Press, 1979. Pp. 46-56.
41. Sondhi, G.D. New Forms of International Cooperation // Report of ICSPE. Conference in Paris 1963. Pp. 31-37.